

2021

У-Р

477/—

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ А.М. ГОРЬКОГО

на правах рукописи

В.В.ЖАЙВОРОНОК

СЛОЖНОПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
В УКРАИНСКОЙ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕЧИ

Ю.661 - языки народов СССР
/украинский язык/

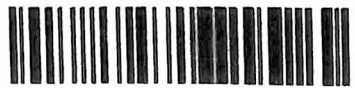
477/мг

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

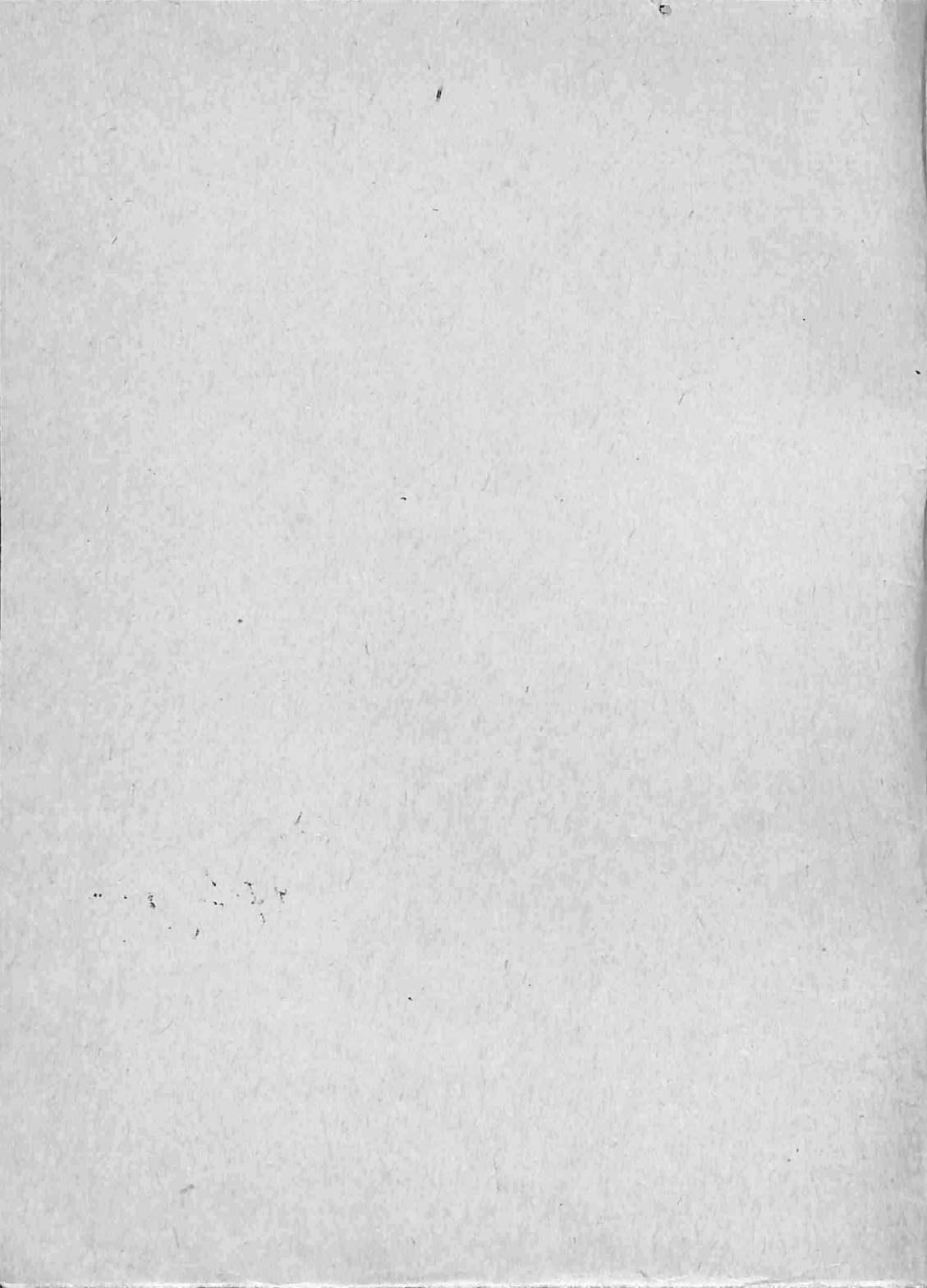
- 76

К и е в
1970

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313056

44

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ А.М. ГОРЬКОГО

на правах рукописи

В.В. ЖАЙВОРОНОК

СЛОЖНОПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
В УКРАИНСКОЙ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕЧИ

Ю.661 - языки народов СССР
/украинский язык/

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

444/04к

К и е в
1970

Диссертация выполнена на кафедре украинского языка Киевского государственного педагогического института имени А.М.Горького.

Научный руководитель – доктор педагогических наук,
профессор А.П.МЕДУШЕВСКИЙ.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор И.К. КУЧЕРЕНКО;
кандидат филологических наук
А.А.ГРИЦЕНКО.

На внешний отзыв диссертация направлена в Ровенский государственный педагогический институт имени Д.З.Мануильского /кафедра украинского языка/.

Автореферат разослан " " _____ 1970 г.

Защита диссертации состоится " " _____ 1970 г.
на заседании Ученого совета филологического факультета
Киевского государственного педагогического института имени
А.М.Горького, г.Киев, бульвар Т.Шевченко, 22/24.

Ученый секретарь

В советском языковедении /в частности украинском/ в последнее время повысился интерес к синтаксическим явлениям устной речи. Как разновидность человеческой речи вообще, устная речь является первым и действительным состоянием языка, в результате чего ее характер, интонационные и внеязыковые средства не могут не отражаться на синтаксическом строе какого-либо национального языка. Этим и объясняется функционирование в различных стилях литературной речи /как устной, тек и письменной/ присущих живому языку специфических синтаксических конструкций и связей, в частности сложных структур, которые возникнут на почве присоединения.

Функционирование устной формы литературного языка освещается в ряде работ советских лингвистов в различных аспектах.¹ Однако исследование синтаксических особенностей устной речи,

¹См., например: "Закономірності розвитку українського усного літературного мовлення", К., 1965; "Українське усне літературне мовлення", К., 1967; А.П.Грищенко, "Напрямок досліджень з усного мовлення у сучасному мовознавстві", ж. "Мовознавство", № 5, 1968; Д.П.Якубинский, "О диалогической речи", сб. "Русская речь", Пг., 1928; В.В. Виноградов, Проблема сказа в стилистике, М., 1926; Н.Ю. Шведов, Очерки по синтаксису русской разговорной речи, М., 1960; А.А.Николюшкин, Очерки по синтаксису русской разговорной речи, Душанбе, 1964; Развитие синтаксиса современного русского литературного языка", М., 1966 и др.

в частности специфики строения сложного предложения, по-прежнему остается одной из важных задач советского языкознания.

Выполнение этой полезной и нужной работы сопряжено с известными трудностями, поскольку отсутствуют прежде всего четкие методы исследования устной речи. Имеющиеся у нас фонотеки дают об устной речи неполное, узко региональное представление. Поэтому разработка методики отбора материала, его монтажа и систематизации, необходимость улучшения существующих фонотек и открытия новых, издания специальных звуковых хрестоматий, регулярного пополнения фонотек свежими записями устной речи — все это вопросы, влущие еще своего разрешения.

Объектом исследования в данной работе являются двучленные сложноприсоединительные конструкции украинской устной и письменной литературной речи, расчленяемые на опорное предложение /основную часть конструкции/ и присоединительное предложение /побочную часть конструкции/.

Цель данного исследования — в общих чертах рассмотреть отдельные теоретические проблемы языка и речи и в связи с этим выяснить некоторые объективные причины возникновения своеобразных явлений синтаксиса устной речи сравнительно с письменной; по возможности установить роль психологических предпосылок в образовании сложноприсоединительных конструкций и в связи с этим выявить смысловые соотношения между основной и побочной частями рассматриваемых структур; исследовать грамматический строй сложноприсоединительных конструкций, отделить их от других видов сложного предложения и дать классификацию; описать способы связи между частями сложноприсоеди-

нительной конструкции, выявить присоединительные функции союзов, союзных слов и интонации; дать определение присоединения и установить его критерии; проанализировать стилистические функции сложноприсоединительных конструкций.

Источником для написания работы являются магнитофонные записи устной литературной речи, сделанные автором, а также материалы фонотек Института языкознания им. А.А.Потебни АН УССР и Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров УССР. К работе прилагается карта-схема, на которую нанесены 38 населенных пунктов УССР, где проводились эти записи. Информаторами выступили люди различных профессий /учителя, колхозники, работники районных организаций, рабочие, преподаватели вузов и др./. По возможности были использованы записи, сделанные на различных территориях Украины /Киевская, Черниговская, Полтавская, Сумская, Черкасская, Запорожская, Кировоградская, Крымская, Винницкая, Ровенская, Львовская области/.

Для сопоставления взяты примеры из республиканской и областной периодической печати. Наблюдения над функциями сложноприсоединительных конструкций базируются на материалах украинского фольклора и лучших образцов украинской художественной литературы.

Работа состоит из введения, пяти разделов и кратких выводов. Сложноприсоединительные конструкции рассматриваются в трех планах: семантико = психологическом, структурно = грамматическом и функциональном. Метод исследования - социолингвистическое описание.

Основные положения ВВЕДЕНИЯ изложены выше.

В ПЕРВОМ РАЗДЕЛЕ /"Синтаксическое явление присоединения в науке о языке"/ освещаются отдельные теоретические проблемы языка и речи, а также некоторые объективные причины возникновения специфических синтаксических структур устной речи и вопросы интерпретации синтаксического явления присоединения в науке о языке.

В языковедческой литературе проблема присоединения рассматривается в связи с общими вопросами теории предложения, в частности с вопросами о сочинении и подчинении². Явление присоединения исследовалось до сих пор в основном на материалах письменной речи и лишь частично на материалах устной речи. Отсюда вытекают различия в его толковании. Установление грамматической сущности присоединения идет в основном по двум путям: путем семантико-психологического обоснования его в условиях ситуации устного общения и путем переосмысления логики присоединительных связей на основе смещения синтаксической перспективы.

² В этом плане строятся, в частности, диссертации А.П.Величук /О специфике присоединительной связи. Сочинение и присоединение, Бaku, 1960/, М.В.Карпенко /Наблюдение над структурой присоединительных конструкций в современном русском литературном языке, Черновцы, 1958/, Т.П.Плещенко /Присоединение как один из видов синтаксической связи в современном русском литературном языке. Наблюдения над присоединительными союзами сочинительного характера, Минск, 1960/ и М.Е.Шафиро /Присоединение как явление речевого синтаксиса, Саратов, 1965/.

Первой точки зрения придерживался Л.В.Щерба, который специфику явления присоединения усматривал прежде всего в его ситуативности.³ Разделяя мнение Л.В.Щербы, некоторые языковеды⁴ определяют специфику присоединения немотивированностью семантического содержания присоединенного элемента /у Л.В.Щербы - дополнительный компонент/. Это обозначает, что по мнению говорящего присоединительный компонент л о г и ч е с к и мотивирован, в то время как по мнению слушателя он может быть л о г и ч е с к и немотивирован. В связи с этим следует отметить, что не всегда для слушателя дополнительные сведения являются неожиданными. Если говорящий вынужден что-либо дополнить, заметить, подчеркнуть по ходу разговора, то прежде всего этого требует собеседник /требование может выражаться молчаливым вопросом на его лице, жестом непонимания и т. под./. Значительно реже дополнения исходят из инициативы самого говорящего. Как видим, присоединенный компонент не предвидится в начале разговора, но его неожиданность и смысловая немотивированность иллюзорны, поскольку его появление вызвано объективными причинами, а содержание логически и психологически обуславливается самим ходом мысли. Приведем пример. Один из собеседников между прочим сообщает другому:

³Л.В.Щерба, Избранные работы по русскому языку, М., 1957, стр.80.

⁴Н.М.Шанский, О языке и слоге рассказов А.П.Чехова, РЯШ, № 4, 1954, стр.13.

- Недавно я їздив на екскурсію в Софіївку, но, перехватив вопросительный взгляд товарища, добавляет: - Я маю на увазі Софіївський парк в Умані. Данный присоединительный компонент мотивируется как психологически, так и логически.

В другой ситуации могла бы быть промежуточная цепь /например, Куди? Куди? або Яку Софіївку ти маєш на увазі?. В данных же условиях было достаточно вопросительного взгляда, чтобы мысль логически завершилась. В результате образуется не диалогическое единство, а сложноприсоединительная конструкция: Недавно я їздив на екскурсію в Софіївку, - я маю на увазі Софіївський парк в Умані⁵.

⁵Считаем важным заметить, что в диссертации и более ранних работах /см. ж. "Українська мова і література в школі", № 2, № 8, 1969/ в примерах из устной речи на границе частей сложноприсоединительной конструкции фигурирует знак многоточия. Ко времени написания автореферата автор отказался от подобного изображения сложноприсоединительных конструкций устной речи. Очевидно, целесообразнее употреблять на месте многоточия запятую и тире/, -, в присоединительное предложение начинать с маленькой буквы. Такая пунктуация, на наш взгляд, более точно отражает специфику сложноприсоединительной конструкции как единого грамматического целого и в то же время своеобразного сложного предложения /см., например, графическое изображение сложноприсоединительных конструкций разговорной речи, которые служат иллюстрациями в "Словаре..." Б.Д.Гринченко: Пшеничного борошна в нас обмаль, - треба змолоти /Харьк. г., Ш, 504/; Який же там збір буде, коли ніде корові напастися, - тільки

В другой плоскости присоединительные связи рассматривал В.В.Виноградов⁶. Присоединительные конструкции /элементы, компоненты/ им определяются как смещенные синтагмы относительно предыдущего высказывания. Тогда компонент, к которому присоединяется добавочное сообщение, и сам присоединенный элемент представляются разорванными и неожиданно приближенными синтаксическими отрезками. Такое понимание явления присоединения правомерно относительно письменных форм литературной речи, ибо присоединительные связи на письме можно предвидеть.

Мысли В.В.Виноградова развивают дальше те языковеды, которые рассматривают структуры письменной речи, выражаемые не в одной, а в нескольких коммуникативных единицах речи - фразах. Это синтаксическое явление принято называть парцелляцией. Некоторые из языковедов /Е.А.Иванчикова⁷/ ограничивают

гличик молока надоїла /Змієв. у., Ш, 124/ и др., а также сложноприсоединительных конструкций из художественной литературы: День і ніч воркує, як голубка без голуба, - А ніхто не чує... /Шевченко/; Од вікна до мене в хату Червонясте світло впало, - Чи то вуличне світло, чи то полиски пожежі /Л.Українка/.

⁶ В.В.Виноградов, Пушкин и русский литературный язык XIX в., сб. "Пушкин - родоначальник новой русской литературы", М., 1941, стр. 576 и далее.

⁷ Е.А.Иванчикова, Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции, сб. "Морфология и синтаксис современного русского литературного языка", М., 1968, стр. 779.

это понятие более узким содержанием, чем то, которое имеется в виду, когда говорится о присоединении, другие /Ю.В.Ванников⁸/ вообще отказываются от рассмотрения присоединения как особого типа связи при парцелляции предложений.

В основе парцелляции лежит воспроизведение на письме естественного течения разговора, когда речь формируется по ходу мысли, но не является ранее продуманной и облеченной в готовые, законченные формулы. Парцеллированными, то есть расчлененными на отдельные части, могут быть как простые, так и сложные предложения. Вследствие парцелляции образуются конструкции, в состав которых входит структура и парцеллят, обязательно постпозитивный. Парцеллят может быть или членом самостоятельной базовой структуры, или ее частью - отчлененным несамостоятельным предложением.

Как видим, парцелляция - не столько искусственное расчленение предложения как коммуникативной единицы /даже в языке автора/, сколько попытка отразить на письме устноразговорное явление присоединения, и отличается оно от последнего разве тем, что ее можно предвидеть. На наш взгляд, присоединительные связи как в их функционировании в устной речи, так и при парцелляции предложений на письме служат основой образования специфических синтаксических структур, которые, как и тип связи, отличаются от других видов простого и сложного предложения.

⁸ Ю.В. Ванников, Явление парцелляции в современном русском языке, автореферат, М., 1965.

Мы присоединяемся к мысли тех исследователей⁹, которые в своих трудах делают попытки синтезировать оба взгляда на природу присоединения. В частности, образование присоединительных компонентов объясняется, с одной стороны, семантико-психологическими предпосылками /необходимостью в подчеркивании действий, качеств, объектов, необходимостью сопоставлений, конкретизаций, выделений, дополнений/, с другой стороны, структурно-грамматическими предпосылками /усложнением основной части или лексической перегрузкой побочной, формальным несоответствием однородных членов или частей, отсутствием согласования между определяемым словом или словосочетанием и определением и др./ . Это дает основания определить присоединение как категорию семантико-синтаксическую, выделив рядом с сочинением и подчинением присоединительную связь.

Во ВТОРОМ РАЗДЕЛЕ /"Семантико-психологическая обусловленность присоединения в сложноприсоединительных конструкциях"/ более подробно рассматриваются отдельные семантико-психологические предпосылки образования сложноприсоединительной конструкции, о которых упоминалось выше. В результате сделан следующий вывод. В устной речи мысль, которая обычно оформляется предложением /простым или сложным/, может не укладываться

⁹ См., например: П.В.Кобзев, Неполные предложения присоединительного типа в современном русском языке, кандидатская диссертация, Л., 1964; Л.Г.Хатиашвили, Присоединительные связи в русском языке, Тбилиси, 1963.

ся в єдину семантико-грамматическу плоскост, а вирізат-ся двума или несколькими єдиницями, єбєдінєнними на основє асоціативного приєдінєннє.

Далєє рєссмєтривєтєся двучлєннє сложноприєдінитєльнє конструпції по сждстєву смєсловой соотносимости приєдінєннєго компонєнта и семантичєски закончєннєй основнєй части.

Чєщє всєго в українськой уснєй лїтературнєй рєчї встрєчєтєся сложноприєдінитєльнє конструпції, в котрых приєдінєннєє компонєнтє вирізєют:

1/ рєзличнє з є м є ч а н и я по поводє скєзєннєго в основнєй частї: У нас в основнєму прибувєтє у школу-інтєрнєт, - там якєсь плївучїсть спостєрїгєтєся; Дружїну моє звуть Рєєю, - вонє з Полтєвщини, котрєє могут бєть: п р о т и в и т є л ь н и м и : Ну взєгєлї я нє розумїю цїєї грї, - а вонє цїкєвє, видно; Тї спїнїли машїну, - так вонє до бєдчїнїкє втєклє. о т р и ц є т є л ь н и м и : В трьомє кїньми ми почєли прєщєвєтї, - нї боронї, нї плугє нє будє; о ц є н о ч н и м и : Окрємї рєбїтнїкї зарєблєтє по 100-110 карбєвєнцїв, - хорєшї ж зарєбїткї для райцєнтру; п є н у т н и м и : Розїп"євсє на вїкнї і дївїтєся на вулицю, - вїн жївє коло Оржїцї; А от їдєльнї, дє можнє було б нєобїдєтї холєстєкєм, у нас нємєє. Тє ї приїжджїм нїдє поїстї /из гєзєт/;

2/ рєзличнє у т о ч н є н и я или у с и л є н и я скєзєннєго в основнєй частї: Послєли повїдємлєннє всїм, когє знєєм з випускнїкїв, щєб в чєсть ювїлєйнєго рєкє зустрїтїсь, - тєкїй вєчїр думємо зрєбїтї;

3/ різличні д о б а в о ч н е с о о б щ е н н я :
Ви зверху дивіться, - так видно око, ніс, бороду, губи; Тут
правильно говорив Василь Володимирович, - треба мобілізува-
ти громадську думку на таких безпосередніх керівників. С точ-
ки зрення говорящего, добавочные сообщения или важны в мо-
мент речи /Прислали комбайнера з сусіднього колгоспу, -
превде, він мало допоміг - всього тільки один день/, или
необходимы, поскольку без таковых оснований часть была бы
семантически незаконченной /Він неспроста націлюється на це
місце, - тут можна проявити свої здібності/. Поскольку доба-
вочные сообщения исходят чаще всего из инициативы говорящего,
то они могут выражать его отношение к объекту речи /Розташо-
ване село над річкою, - мальовниче українське село, постопеє
в сідях/, употребляются для подтверждения, мотивировки ска-
занного в основной части /У 1838 році тут був великий земле-
трус, - навіть собор, в якому буде похована Софія, дав три-
щини/.

Встречаются также сложноприсоединительные конструкции,
в которых присоединенные компоненты выражают значения:

1/ п р и ч и н н и или с л е д с т в и я : Після
школи я поступив вчитися на монтажника, - дуже подобається
ця професія; Я не запізнилась, я прийшла вчасно, - так що
ти до мене претензій не пред"являй;

2/ п о я с н е н н я или и т о г е : Дивіться на
ті кам"яні брили, - перед вами Критський лабіринт; Пам"ять
про них, вірних захисників Батьківщини, житиме завжди. І люди

гордитимуться їх подвигом /із газет/;

З/ о б с т о я т е л ь с т в а /причини, цели, условия, времени, образа действия/: Образ Кайдашихи треба окремо розглянути, - бо це теж суперечність, це цілий клубок суперечностей; Я хочу попрацювати влітку над книжкою, - щоб потім мені було менше роботи; Оремо на зяб, весною культивіруємо, - якщо це на насіння; Природний художній смак Макара Корнійовича стає нам в пригоді, - коли ми оформляємо виставку або розбиваємо квітники; Так буде, як я сказав, - як вирішило правління артілі /із газет/.

В ТРЕТЬЕМ РАЗДЕЛЕ /"Грамматический строй сложноприсоединительных конструкций"/ отмечается, что сложноприсоединительная конструкция, как и всякое предложение, также состоит из частей, строящихся по определенной "формуле" простого предложения и имеющих предикативность. Эти части объединяются в единое целое с помощью определенных средств связи /присоединительных союзов, союзов слов и интонации/, и все сочетание оформляет законченную мысль, которая обуславливается единством в целом, но не отдельными его компонентами.

Подтверждением того, что сложноприсоединительная конструкция, как и другие типы предложения, составляет единую коммуникативную единицу, может служить следующий пример. Три предложения /простое До школи я працював у своєму рідному селі Попівці, сложноподчиненное До школи я працював у своєму рідному селі, яке називається Попівкою и сложноприсоединительная конструкция До школи я працював у своєму рідному селі, - Попівке називається/ в различных формах выражают одно

и то же содержание. Вместе с тем сложноприсоединительные конструкции – это особый вид сложного предложения, имеющий свою специфику, которая заключается не только в отмеченном уже своеобразии смыслового взаимоотношения составных частей и характере психологических предпосылок образования присоединительных предложений, но и в глубоких структурных отличиях названных конструкций от других видов сложного предложения.

С грамматической точки зрения основная часть – это базовая структура определенного типа, к которой п р и с о е - д и н я е т с я побочная часть. Как структура ситуативная присоединительное предложение тяготеет к основной части; как составная часть сложноприсоединительной конструкции, оно формально может соотноситься с придаточными, частями сложносочиненных предложений, а также с простыми и сложными предложениями различных типов с бессознанным присоединением. Рассмотрим кратко эти три разряда конструкций.

I. Внешнее сходство присоединительного предложения с придаточным очень условно и ни в коей мере не может подтверждать, что подобные сложноприсоединительные конструкции – это разорванные сложноподчиненные предложения.

Если придаточное предложение вовсе не имеет основных признаков предложения /смысловой и интонационной законченности/, то присоединительное предложение с интонационной и смысловой стороны относительно законченная единица, в некоторой степени отделенная от основной части. Например, фразе я знаю в определенной ситуации требует дополнительного пояснения или уточнения. После некоторой паузы говорящий присоединяет новую

фразу що ти провів вихідний на рибалці, которая уже не выступает в данном случае придаточным предложением, поскольку не подчиняется предыдущему предложению, а только тяготеет к нему. Синтаксическая перспектива не требовала смещения, но под влиянием ситуации образуется не простое или сложноподчиненное предложение, а сложноприсоединительная конструкция. Присоединение предложения, соотносимого с придаточным, - чистая случайность /им могло быть, например, ти провів вихідний на рибалці или і ти провів вихідний на рибалці/, поэтому о каком-либо разрыве сложноподчиненного предложения говорить не приходится.

В устной речи наиболее распространены сложноприсоединительные конструкции с побочными частями, выполняющими функции присоединительных обстоятельственных предложений. Наряду с другими объективными причинами в подобных конструкциях присоединительную связь обуславливают:

а/ лексическая перегрузка присоединительного предложения: Ми не допускаємо виродження сортів, - тому що ми бачимо на практиці наших колгоспів, що четверта репродукція вже знижує врожайність;

б/ эллиптическое вопросительное предложение на границе частей: У роки війни письменники не встигали відгукуватись на всі події. Чому? Бо події швидко мінялись;

в/ постпозиция присоединительного предложения в отличие от соотносимого с ним придаточного, для которого характерна, как правило, препозиция: Таким способом волочимо картоплю разів три, а то й чотири, - щоб знищити всі бур'яни; Все-таки колгосп у нас народився, - хоч куркулі і били вікна, і залякували.

П. Целый ряд сложноприсоединительных конструкций характеризуется смысловым и грамматическим единством составных частей, внешне напоминающих части сложносочиненного предложения. Когда в центре опорного предложения стоит предмет речи, выступающий субъектом, то в присоединительном предложении этот субъект выступает уже объектом речи, и мысль развивается вокруг последнего: В минулому році Віра закінчила курси тенцовальних керівників у Вінниці, - і дівчата з радістю ідуть до неї; Але то вже емоції, - та й на них суд зважив /из газет/.

Отдельные структуры названного типа стоятся по формуле "объект-субъект": Ось ми проаналізували образи Карпа й Мотрі, - і вони вималювались перед нами типовими представниками дрібних власників.

В целом ряде структур субъект основной части выступает и субъектом присоединительной, где приводятся дополнительные сведения о нем: Колись тут був у пана дісник, - і він там косив весь час.

В присоединительных предложениях названного типа часто наблюдается инверсия, которой способствует смысловое соотношение членов основной и побочной частей, находящихся под логическим ударением: Весь куток знає - окрім моїх, ніде немає возулястик. А пір"я з квочки саме бачила /из газет/; Шефи відпустили людей їм на підмогу. Аж тут дізнаємось: знайшлись в тій конторі сучасні Чичикови /из газет/.

Ш. Характерным признаком сложноприсоединительных конструкций, в которых части сходны с частями бессоюзного сложного предложения, является то, что присоединительное предложе-

ние часто оформляется риторической интонацией и начинается с вопросительных слов - местоимений или частиц /а, чому, що, ну, чи и т.п./: Становище таке, - чому ви з цієї людиною не працюєте, чому не готуете? Оце думаю цілий день, - ну що я хочу?

Среди присоединительных предложений, оформленных повествовательной интонацией, наиболее отчетливо выделяются:

а/ структуры с ситуативными главными членами: Обідать будемо, коли млинці піджарю, - тоді вже зразом;

б/ структуры с ситуативным подлежащим: Працювала я вчителем німецької мови і навчалась заочно, - не покидала навчання;

в/ номинативные структуры: Тут у нас недалеко Буг, - дуже хороша річка; У колгоспі є ряд хороших доярок, - Олександренко, Кучма;

г/ безличные структуры: Я не міг роздивитися, хто там прийшов, - було вже темно;

д/ структуры с частицей це: Головним героєм роману є Чіпка, - це кріпак, сирота.

ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗДЕЛ /"Средства связи частей сложноприсоединительных конструкций"/ целиком посвящен присоединительным функциям союзов, союзных слов и интонации. В одних случаях формальные показатели связи взаимодействуют, в других функции форманты связи выполняет только интонация.

Союзы, выполняя присоединительную функцию на границе частей сложноприсоединительной конструкции, указывают на то, что присоединительное предложение тяготеет к опорному и его самостоятельность относительна. В этой роли одинаково выступают и союзы, которые принято называть союзами сочинения, и союзы подчинения, и союзы чисто присоединительного характера.

Союзы і, та й. В структуре сложноприсоединительных конструкций устной речи они присоединяют предложения, которые развивают, уточняют или подытоживают ранее высказанную мысль: Ми приступили до організації колгоспів і провели суцільну колективізацію, - і ліквідували нешого куркуля; Нікуди, мабуть, я вже не піду, - та й де ти подінешся.

Союзы а, але, та, зете, однек, тільки, же, ж. В структуре сложноприсоединительных конструкций устной речи эти союзы имеют противительно-присоединительные функции, указывая на развитие, уточнение или окончание мысли: В свій час Євген Гуцало писав поезіі, - а зараз перейшов до важкої артилерії; Двері вже палали. Та юнек не розгубився, вибив вікно і врятував жінку /из газет/; Ніхто не збирався їм /коммунистом колхоза/ докоряти за це. Однек пройти мимо цього випадку не можна /из газет/; Дивись ось сюди /на географическую карту/, - тільки дивись уважніше.

Союзы то /ото, ото й/, так, ну /ну й/. В структуре сложноприсоединительных конструкций устной речи эти союзы /по происхождению частицы/ выполняют разделительно-присоединительные функции: Берегівська професійна школа прислала нам дівчат, - то вони всі живуть на квартирах; Нам незручно було з нею стрічатися, - ну ми й звернули на іншу вулицю.

К этому следует добавить, что в разряде присоединительных союзов частицам отведено очень большое место. Уже названные частицы, а также слова оби, отож, навіть, лиш, хіба що - это далеко не полный перечень частиц, выполняющих различные присоединительные функции. В частности частица оби присоединяет предложения с оттенком цели и условия: Все ходить, все

шукає чогось до свого рожевого личка. Аби привітне було, аби красиве /из газет/. Частице отож /і/ присоединяет предложения с оттенком следствия: Я дав згоду тимчасово переселитися, поки вам дадуть іншу квартиру. Отож і звертайтеся з претензіями до керівників редгоспу /из газет/. Частице навіть присоединяет предложения утвердительного характера: А ось у центрі басейну веза, висічена з однієї кам'яної брили, - навіть капіляри створено там, щоб вода поступала до цих рослин. Частицы лиш, хіба що присоединяют предложения-замечания: Повертаються птахи у рідне гніздо, повертаються діти до отчого дому. Лиш кораблі не вертають ніколи у власну "колыску" -верф /из газет/; Де ж ти візьмеш ту рибу?.. Хіба що в річці?

Сюжные слова. В структуре сложноподчинительных конструкций устной речи чаще всего встречаются союзные слова, по происхождению наречия /потім, тоді, особливо и др./: Ну я був зляквся, - потім став обухом стукать, щоб стрех відігнати; Часто хворі не можуть прийти до мене на медпункт, - тоді я іду до них сама; Черкаси тепер велике місто, - особливо останнім часом розбудувалося.

Подчинительные функции могут выполнять и слова типа наприклад, мовляв, здається, виходить, до речі, причому, зокрема, отже, значить, правда: Поруч з його роботами експонуються роботи його учнів, - наприклад, цікавою є робота дуже здібного учня Юрія Буянова; йому привімні ці слова. Значить, ще раз добром прислужився людям /из газет/; Нам цієї весни треба посадити 100 дерев, - отже треба розпочати роботу.

Союзы, соотносимые с союзами подчинения. Присоединительные предложения, соотносимые с придаточными, присоединяются подчинительными союзами и союзными словами, выполняющими в этих случаях присоединительные функции: Вона послала сестрі листа, - щоб та приїхала; Про горох ми багато говорили, уже його вивчили, - хоч багато питань і невивчених; Якось заходжу до Мерфи в гості, - коли вона їсти верить.

В бессоюзных сложноподчинительных конструкциях части объединяются в единое целое не союзами и союзными словами, а теми или иными морфологическими и ритмико-интонационными средствами.

Следует заметить, что границы бессоюзных сложноподчинительных конструкций установить нелегко, ибо перед исследователем возникает дилемма размежевания бессоюзных сложных предложений, в которых на границе частей существуют объектно-субъектные, атрибутивные, адвербиальные или пояснительные связи, с одной стороны, и присоединительные связи, с другой, /бессоюзные сложные предложения однородного состава не принимаются во внимание, ибо бессоюзные сложноподчинительные конструкции - двучленные сложные предложения неоднородного состава/.

В научной литературе о бессоюзных сложноподчинительных конструкциях или умалчивают, или говорят о них мельком в рамках бессоюзного сложного предложения, или бессоюзное присоединение анализируется в рамках простого предложения.

Таким образом, названные конструкции еще не подвергались достаточному анализу, еще не определена их грамматико-структурная схема, не установлены критерии их выделения.

В двучленных бессоюзных сложноприсоединительных конструкциях части приближаются по своему характеру к законченным предложениям, но основная часть выполняет роль предыдущего высказывания, а в побочной кроется главное содержание высказываемой мысли. Побочная часть не только раскрывает содержание основной, но и дополняет его в той мере, чтобы в соединении с ней выразить законченную мысль. Например, в предложении Батько подивився на сина, - не бачились цілий рік первая часть является предисловием высказывания, выраженным глаголом чувственного восприятия подивився, а вторая раскрывает содержание этого чувственного восприятия. На первый взгляд, на границе частей данной конструкции не хватает каких-то звеньев. При их наличии структура приобрела бы вид сложноподчиненного предложения или сложного бессоюзного /сравните: Батько пильно подивився на сина, адже не бачились цілий рік; Батько пильно подивився на сина: вони не бачились цілий рік/. Но устноразговорная ситуация часто влияет на структуру предложений, и высказанная в два приема мысль ведет к возникновению присоединительных связей на границе фраз.

Поскольку побочная часть бессоюзной сложноприсоединительной конструкции /как и союзной в равной мере/ интонационно максимально отделяется от основной, то на письме ее часто выделяют в отдельное предложение. Это не совсем верно,

так как присоединительное предложение не может выступать как простое в смысле его синтаксической законченности. Подобно тому, как обращение выделяется из ткани предложения восклицательной интонацией, но полностью входит в состав высказывания, так и побочная часть бессоюзной сложноприсоединительной конструкции полностью принадлежит предыдущему высказыванию и пополняет его содержание, хотя отделяется на письме точкой. Например: В Устинівці, виходить, урожайність втрое вище за дореволюційну. За роки Радянської влади її потроїли /из газет/.

При образовании присоединительных предложений, называющихся на основную часть единства с помощью присоединительной интонации, чаще всего встречаются такие случаи:

а/ Присоединительное предложение выступает вторым названием - характеристикой объекта или субъекта речи основной части: Зустрівся я якось у клубі з Марією Вокалюк. Ланкова. Танцюристка /из газет/; Він був бригадиром рілничої бригади, - це ж хлопець, сирота.

б/ Присоединительное предложение указывает на причину действия основной части: Коли приїхале складати вступні іспити, чомусь хвилювалась, - не вірила в свої сили; В'язать було трудно, - раніше ж в'язали за жатками та бігом.

в/ Присоединительное предложение является дополнением-конкретизацией сказанного в основной части: До особливостей композиції ми віднесли велику кількість сюжетних ліній, - аж чотири ми визначили; Ми переїхали до хутора Ново-Миколаївки Сумського району, де почали працювати, - я працюю на фельдшерсько-акушерському пункті, а чоловік у Володимирській школі.

г/ Присоединительное предложение является дополнительным замечанием по поводу сказанного в основной части: Горох хороший вродив у цьому році, - вчасно зібрали його. Не прийти, то й не треба, - не дуже будемо й ждати.

д/ Присоединительное предложение указывает на следствии действия в основной части: А я думаю, - ну що вони там радяться? Я дивлюсь на товариша: спокійний, такий не підведе /из газет/.

Таким образом, присоединение - это тип связи, который базирується на соотношении двух или нескольких синтаксических единиц на основе семантико-грамматической независимости одной из них /основной части/, служащей опорным предложением, и семантико-грамматическим тяготением к ней других /побочных/, которое проявляется в форме их смыслового и грамматического приращения и обуславливается ситуацией и ходом мысли говорящего.

Критериями присоединения служат: постпозитивность присоединительных предложений; смысловое и грамматическое приращение присоединительных предложений к опорному в силу ситуации и ходе мысли говорящего, их тяготение к опорному предложению; эллипсис и ситуативность присоединительных предложений; специфическая присоединительная функция союзов и союзных слов; своеобразие интонационного рисунка присоединенного компонента и присоединительная пауза на границе присоединения.

В ПЯТОМ РАЗДЕЛЕ /"функции сложноприсоединительных конструкций"/ исследуются функции сложноприсоединительных конструкций в художественных стилях устной и письменной ли-

тературной речи. Присоединительные связи в устной речи существуют рядом с другими синтаксическими связями не правах отдельной грамматической категории, а умелое их использование в художественной речи часто способствует образованию живого, энергичного стиля повествования. Это не означает, что присоединение — категория грамматическая лишь в связи с его функционированием в устной речи. В письменной речи присоединение тоже не всегда стилистическая фигура. Отдельные письменные стили /эпистолярный, научный, публицистический/ включают конструкции с присоединительной связью не правах стилистически нейтральных.

Таким образом, присоединение как категория грамматическая в то же время является средством экспрессивного /стилистического/ синтаксиса, поэтому его можно рассматривать не только со стороны грамматических проявлений, структуры и синтаксических особенностей, но и со стороны использования в речи, стилистических возможностей.

Развитие стилистических возможностей присоединительных связей исследуется на примерах из украинского фольклора /сказка, песня/ и лучших произведениях классиков украинской художественной литературы — И.П.Котляревского, Т.Г.Шевченко, М.Вовчок, И.К.Керненко-Корого, Л.Украинки, А.Головка.

В целом присоединительные связи служат средствами: контрастного, динамического изображения жизненных ситуаций, лаконизма и точности в описании образа, внутренних ассоциаций героя, а также авторского отношения к сообщаемому; своеобразной композиции повествования, которая передает нескладные коллизии в психологии героя; комедийного и бурлескно-

го изображения поведения героя, зарисовки отдельных социальных сцен; придания стиху музыкальности, лиризма, песенной мелодичности, обеспечения ярко выраженного модельного характера; отражения различных сфер народной жизни, национального колорита и характера.

Таким образом, учитывая средства соотношения и связи частей сложноприсоединительной конструкции, синтаксические функции присоединительных связей, семантико-грамматические типы присоединительных предложений, приходим к выводу, что при исследовании сложного предложения нужно говорить не только о двух общих категориях сочинения и подчинения, но и о других видах связи предложений, о различных функциях этих видов как элементов в структуре сложного предложения. Большую роль в формировании сложного предложения играют такие факторы, как интонация, порядок слов, синтаксические функции типизированных лексических элементов, различные формы морфологического выражения синтаксических связей, поскольку формальные элементы синтаксического строения сложного предложения являются неотъемлемой частью его содержания.

Исследование синтаксического строя устной речи открывает широкие возможности для уточнения самих понятий "простое предложение" и "сложное предложение", усовершенствования классификации сложных предложений, изучения характера живой связной речи со всеми ее компонентами и установления новых граней взаимодействия и взаимообогащения устной и письменной речи.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

1. Дослідження деяких особливостей синтаксису складного речення в усному мовленні. Звітно-наукова конференція кафедр Київського державного педагогічного інституту імені О.М.Горького. Тези доповідей. Гуманітарні науки, К., 1967.

2. Приєднувальні речення в усному мовленні. Республіканська наукова конференція, присвячена вивченню українського усного літературного побутового мовлення. Тези доповідей, К, 1968.

3. Складноприєднувальні конструкції в усному мовленні, ж. "Українська мова і література в школі", № 2, 1969.

4. Від усної розповіді до письмового твору, ж. "Українська мова і література в школі", № 8, К, 1969.

5. Синтаксичне явище приєднування в побутовому мовленні, сб. "Українське усне побутове мовлення" /неходиться в печати/.

6. Граматична природа складноприєднувальних конструкцій усного літературного мовлення, ж. "Мовознавство", № 4, 1970 /неходиться в печати/.

Р-ит н-та 10-3-70г. Зак. 56 Тпр. 150 БФ № 31885

